

Останкович Н.Н.

**Путеводитель по Московской
окружной железной дороге с
историей Москвы и описанием
исторических памятников и
торгово-промышленных
заведений, находящихся в
окрестностях Москвы и
прилегающих к кольцу дороги**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н11

Н11 **Н.Н. О.**
Путеводитель по Московской окружной железной дороге с историей Москвы и описанием исторических памятников и торгово-промышленных заведений, находящихся в окрестностях Москвы и прилегающих к кольцу дороги / Останкович Н.Н. – М.: Книга по Требованию, 2023. – 88 с.

ISBN 978-5-521-26696-8

ISBN 978-5-521-26696-8

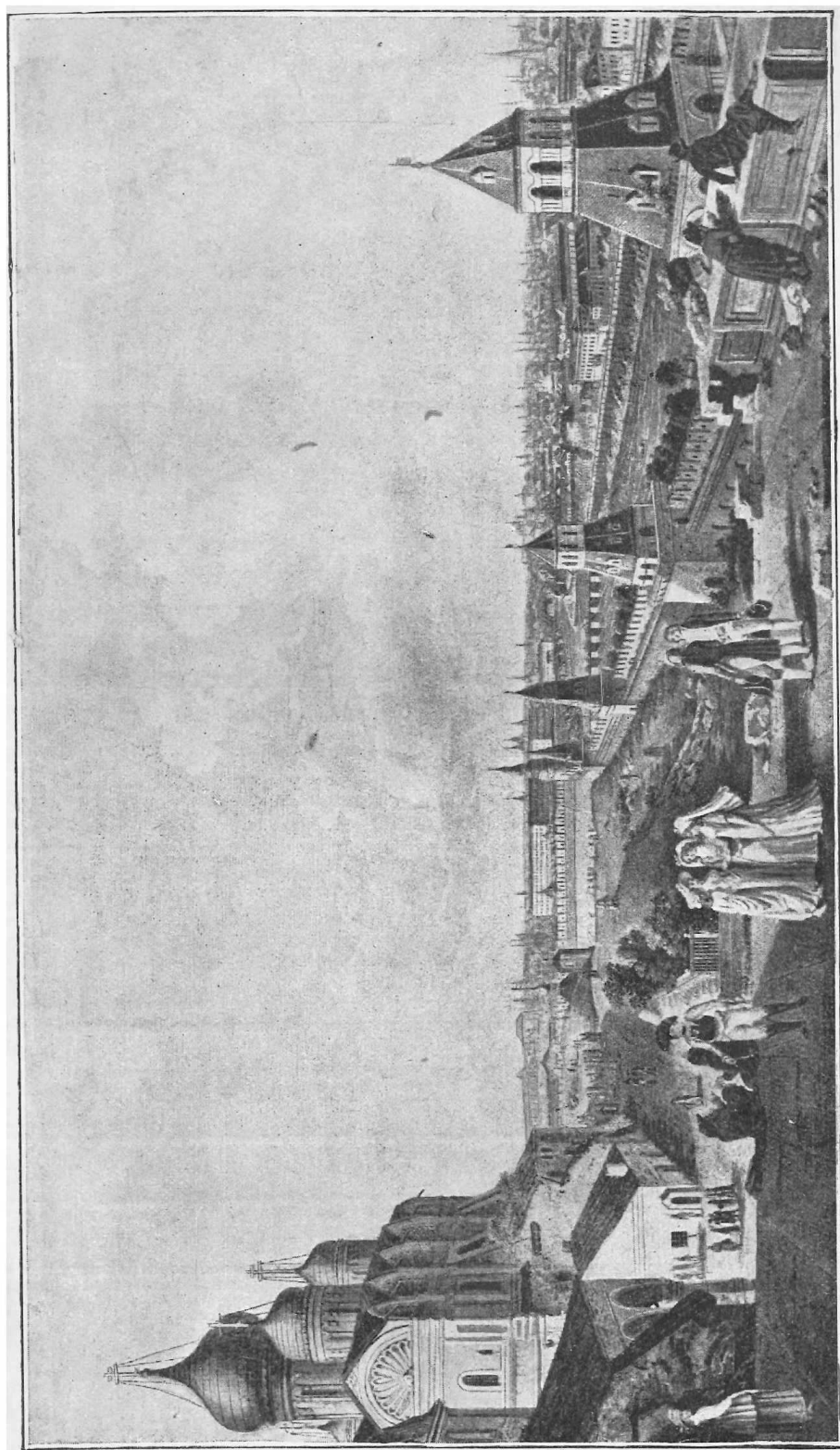
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Видъ Москвы, въ началѣ XIX столѣтія.

ОТДѢЛЪ I.

Исторія Москвы.

Первое лѣтописное слово о первопрестольной столицѣ Москвѣ относится къ 1147 году, когда Суздальскій князь Юрій Долгорукій въ этой своей вотчинной усадьбѣ угощалъ своего союзника, Сѣверскаго князя Святослава Ольговича. Однако, начало поселенія на этомъ мѣстѣ относится къ болѣе далекимъ временамъ, что свидѣлствуется находками курганныхъ предметовъ, какъ въ Кремлѣ, такъ и вблизи Кремля, на мѣстѣ храма Христа Спасителя.

Древнѣйшее поселеніе возникло здѣсь, вѣроятно, еще въ тѣ времена, когда впервые начались торговые и промышленныя сношенія между сѣверомъ и югомъ русской равнины. Прямая дорога отъ Балтійскаго запада къ Волгѣ направлялась долинами рѣкъ Москвы и Клязьмы,—и вотъ здѣсь, на перевалѣ изъ р. Москвы въ Клязьму, по рѣкамъ Восходнѣ и Яузѣ, и основалось поселеніе первоначальной Москвы.

Повидимому, сначала Москва основывалась по р. Восходнѣ, гдѣ разсѣяны многочисленные памятники древняго жительства—курганы. Когда въ Суздальской области Андрей Боголюбскій основалъ княжество Владимірское, то Московская княжеская усадьба тотчасъ же построилась городомъ (1156 г.), т.-е. была обнесена крѣпкими деревянными стѣнами и населена отрядомъ княжеской дружины въ цѣляхъ защиты отъ западныхъ сосѣдей. Небольшой городокъ Москва и тогда уже началъ богатѣть и пріобрѣтать значеніе въ

международныхъ отношеніяхъ. Въ татарское нашествіе Батые въ 1238 г. Москва была разграблена и сожжена. По смерти Ярослава, въ 1271 г., въ Москвѣ сталъ самостоятельно княжить сынъ его, Даниилъ, —отсюда и началось вотчинное княженіе Московское.

При Юріѣ Даниловичѣ Москва стала столымъ великокняжескимъ, такъ какъ Юрій получилъ ярлыкъ на великокняженіе и тѣмъ самымъ возвеличилъ свой небольшой городокъ Москву. При полученіи великокняжескаго стола княземъ Иваномъ Калитою, переѣхалъ на жительство въ Москву и митрополитъ Петръ и поселился подъ охраною князя. Это было важное пріобрѣтеніе для небольшого городка Москвы, такъ какъ Москва сдѣлалась престольнымъ городомъ духовной власти и средоточіемъ церковныхъ религіозныхъ нуждъ для всего русскаго народа. Съ того же времени (съ половины XIV столѣтія) Москва становится средоточіемъ всенароднаго русскаго торгова.

Позднѣе, когда Москва, при помощи всего потянувшагося къ ней земства, на Куликовомъ полѣ даетъ могущественный отпоръ татарскому владычеству, она пріобрѣтаетъ этимъ самымъ еще болѣе значенія въ народныхъ умахъ и, наконецъ, имя Москвы становится почетнымъ и на западѣ Европы, а въ особенности у восточ. христіанъ, увидѣвшихъ въ ней твердую защитницу православія. Проходитъ еще полстолѣтіе, —и Москва является уже величавымъ бдительнымъ государствомъ, и грозныя нѣкогда татарскія цѣпи спадаютъ сами собою. Послѣ паденія независимости областей Твери, Вятки и Великаго Новгорода, именемъ Москвы стала прозываться и вся Русская земля. Подъ этимъ именемъ (Московія) Русская земля стала именоваться и въ европейскомъ политическомъ мірѣ.

Мѣстоположеніе Москвы разнообразно и живописно; иноземцы еще въ XVI в. приходили отъ нея въ восторгъ и сравнивали Москву съ Іерусалимомъ, т.-е. съ идеальнымъ образцомъ красиваго города. Холмы и горы московскіе подали поводъ думать о томъ, что Москва расположена на семи холмахъ, что въ сущности невѣрно, такъ какъ городъ расположенъ на ровной мѣстности, изрытой лишь потоками рѣкъ и рѣчекъ, протекающихъ или высокими гористыми или низменными луговыми берегами и широкими долинами. Средоточіе Москвы—Кремль, представляется горою только въ отношеніи къ луговой низинѣ Замоскворѣчья и т. п. мѣстамъ. Древній городъ имѣлъ болѣе живописный видъ, чѣмъ теперь, такъ какъ подъ булыжною мостовою вездѣ исчезли поля, полянки и всполья, пески и глинища, мхи, ольхи, даже дебри, болота, овраги, енды-ры и т. п., а также боры и множество садовъ и прудовъ. Все это придавало древней Москвѣ типъ чисто сельскій, деревенскій; на самомъ дѣлѣ, во всемъ своемъ составѣ, она представляла совокупность селъ и деревень, раскинутыхъ не только по окраинамъ, но и въ предѣлахъ городскихъ валовъ и стѣнъ.

Графъ А. Толстой такъ описываетъ Москву того времени: «Берега Москвы-рѣки, Яузы и Неглинной покрыты были множествомъ деревянныхъ домовъ съ тесовыми или соломенными крышами, частію почернѣвшими отъ времени. Среди этихъ темныхъ крышъ рѣзко бѣлѣли и краснѣли стѣны Кремля, Китай-города и другихъ укрѣпленій. Множество церквей и колоколенъ поднимали свои золоченныя главы къ небу. Подобно большимъ зеленымъ и желтымъ пятнамъ, виднѣлись между домами густыя рощи и покрытыя хлѣбомъ поля. Черезъ Москву-рѣку пролегали зыбкіе живые

мосты, сильно дрожавшіе и покрывавшіеся водою, когда по нимъ проѣзжали возы или всадники. На Яузѣ и Неглинной вертѣлись десятками мельничныя колеса, одно подлѣ другого. Эти рощи, поля и мельницы среди самаго города придавали тогдашней Москвѣ много живописнаго. Особенно весело было смотрѣть на монастыри, которые, съ бѣлыми оградами и пестрыми кучами цвѣтныхъ и золоченыхъ главъ, казались отдѣльными городками. Надъ всей этой путаницей церквей, домовъ, рощъ и монастырей гордо возвышались кремлев-

Видъ Кремля.

скія церкви и въ особенности недавно, тогда только что отдѣланный храмъ Покрова Богородицы, построенный Іоанномъ IV, въ память взятія Казани, и который въ народѣ извѣстенъ подъ именемъ Василія Блаженнаго».

Разнообразіе мѣстоположенія и особая красота многихъ частей города зависятъ главнымъ образомъ отъ Москвы-рѣки, которая, подходя къ городу съ западной стороны, въ самомъ городѣ дѣлаетъ два изгиба, перемѣняя въ трехъ мѣстахъ нагорную сторону въ широкія низины. Вступая

въ городъ при урочищѣ трехъ горъ, она поворачиваетъ отъ Дорогомиловскаго моста прямо на югъ, образуя высокій гористый берегъ по лѣвой сторонѣ своего теченія, который при устьѣ р. Сѣтуни, у Дѣвичьяго монастыря, упадаетъ въ луговую мѣстность Дѣвичьяго поля. Отсюда, съ поворотомъ теченія на востокъ, высокій нагорный берегъ переходитъ на правую сторону, образуя знаменитыя Воробьевы горы. Далѣе, съ поворотомъ теченія на сѣверъ, нагорный берегъ правой стороны, постепенно понижаясь, оканчивается близъ Крымскаго брода (гдѣ нынѣ мостъ) и переходитъ опять на лѣвую сторону, оставляя на правой сторонѣ широкую луговую низину Замоскворѣчья. Лѣвою стороною нагорный берегъ постепенно возвышается до кремлевской горы, откуда, съ поворотомъ теченія на югъ, образовавъ луговину при устьѣ Яузы, продолжаетъ гористыя возвышенія до выхода изъ города, съ поворотомъ къ западу у Даниловскаго монастыря, послѣ чего теченіе рѣки направляется уже на югъ и потомъ востокъ.

Вся мѣстность, на которой расположилась Москва, представляла съ древнихъ временъ столько выгодныхъ для поселенія условій, что постоянно привлекала со всѣхъ сторонъ новыхъ поселенцевъ, крѣпко державшихся за свои гнѣзда, несмотря на великія бѣдствія и опустошенія отъ татаръ и пожаровъ. Послѣ cadaго изъ такихъ бѣдствій населеніе быстро скучивалось и вновь обстраивалось. Одинъ изъ иностранныхъ путешественниковъ еще въ началѣ XVI в., нѣкто Павелъ Іовій, пишетъ о Москвѣ слѣдующее: «По выгодному положенію своему, преимущественно передъ всѣми другими городами, заслуживаетъ быть столицею, ибо мудрымъ основателемъ сво-

имъ построена въ самой населенной странѣ, въ срединѣ государства, ограждена рѣками, укрѣплена замкомъ и, поэтому, никогда не потеряетъ своего первенства».

Первоначально городъ (или, вѣрнѣе, городокъ Москва) занималъ небольшое пространство, не болѣе трети теперешняго Кремля.

Онъ былъ расположенъ на высокомъ крутомъ берегу Москвы-рѣки у теперешнихъ Боровицкихъ воротъ Кремля, названіе которыхъ указываетъ, что здѣсь былъ сплошной боръ. Это подтверждаетъ и древняя церковь Спаса на Бору, построен-

Успенскій соборъ.

ная возлѣ бывшаго княжескаго двора. Городъ сталъ застраиваться и распространяться, очевидно, съ поселенія въ немъ митрополита Петра, который заложилъ въ 1326 г. первую соборную каменную церковь во имя Успенія Богородицы (нынѣ—Успенскій соборъ).

Усерднымъ строителемъ и устроителемъ города былъ великій князь Иванъ Даниловичъ Калита, который построилъ много церквей и укрѣпилъ

городъ дубовыми стѣнами. Сыноу Калиты, Симеонъ Гордый, продолжая дѣло отца, украсилъ построенныя церкви стѣннымъ иконописаніемъ, которое выполняли греческіе мастера и русскіе ученики—будущіе мастера. Иконописная школа въ Москвѣ такъ прославилась, что работы ея въ XVI столѣтіи были образцомъ художественнаго иконнаго письма. Вмѣстѣ съ этимъ было положено начало и колокольному литью.

Кромѣ Кремля, въ составъ города входили Посадъ и Зарѣчье, которые и были первичныя поселенія Китай-города, гнѣздившіяся ранѣе на низменномъ берегу р. Москвы, подъ горою Кремля, и ниже, гдѣ теперь Москворѣцкій мостъ и Зарядье. Вдоль пристанища по теченію рѣки проходила Великая улица, отъ которой, по направленію съ низины въ гору, были расположены рядами торговыя мѣста и лавки, образовавшія въ послѣдствіи обширное московское торжище (позже Китай-городъ). «Трудно вообразить,—говоритъ очевидецъ начала XVII в. (Маскевичъ), какое множество тамъ лавокъ, болѣе 40 тысячъ, какой вездѣ порядокъ, ибо для каждаго товара, для каждаго ремесла, существовать особый рядъ лавокъ!»

Іоаннъ III оканчиваетъ дѣло своего родоначальника Ивана Калиты и съ необычайною горячностью, въ продолженіе 25 лѣтъ, устраиваетъ и перестраиваетъ городъ на славу. Это уже былъ періодъ строительной каменной. Успенскій соборъ продолжалъ строиться въ болѣе обширныхъ размѣрахъ (1471—1478 г.г.). Затѣмъ слѣдовала постройка стѣнъ, башенъ, воротъ, государева дворца, а также и другихъ соборовъ и церквей, сооруженіе которыхъ продолжалось и при Василии Іоанновичѣ. Торговля начала сильно развиваться,

привлская въ Москву населеніе со всѣхъ концовъ Руси. Первичный посадъ города въ это время уже становится Великимъ посадомъ и, исполненный торговаго и промысла, а, слѣдовательно, и большого богатства жителей, требуетъ каменной защиты и въ 1535—38 г.г. обносится кирпичною стѣною, отчего прозывается «Красною стѣною» и вмѣстѣ съ тѣмъ «Китай-городомъ». Въ свою очередь и малые посады и слободы быстро наполняются населеніемъ и широко застраиваются, хотя и деревянными, но многочисленными домами, требующими также городской ограды. Сначала она насыпается землянымъ валомъ, а потомъ, въ 1586—1593 г.г., также выстраивается изъ бѣлаго камня. Отсюда и прозваніе «Бѣлаго города», Москвы Бѣлокаменной. Въ то же время (1591—1592 г.г.) и всѣ подгородные посады, слободы и села, богатѣя и развиваясь, обносятся деревянными стѣнами, съ башнями и воротами, очень красивыми, по отзыву очевидцевъ. Этотъ деревянный городъ (нынѣ Земляной валъ) прозывался иначе «Скородомомъ»,—отъ скорой постройки домовъ, простыхъ избъ, или просто отъ скоро задуманной постройки самыхъ стѣнъ, которыя строились тогда съ поспѣшностью въ ожиданіи нашествія крымскаго хана. Эти стѣны заканчивали городское очертаніе древней Москвы, но во время московской смуты сгорѣли. Царь Михаилъ въ 1637—1640 г.г. по ихъ чертѣ насыпалъ земляной валъ, прозванный «Землянымъ городомъ» и укрѣпленнымъ острогомъ, т.-е. бревенчатою стѣною вродѣ тына.

О пространствѣ города тогда судили разнo; болѣе вѣрныя указанія опредѣляли городъ въ 15 верстъ, что почти совпадаетъ съ настоящею мѣрою. О первоначальной населенности города

первыя болѣ точныя цифры относятся къ 1701 г., когда въ Москвѣ оказалось 16358 обывательскихъ дворовъ.

Каменные жилыя зданія впервые началъ строить въ Москвѣ митрополитъ Іоанъ въ 1450 году; почти въ то же время начали строить себѣ и прочіе, какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица. Наконецъ, порѣшилъ строить себѣ дворецъ и самъ государь, то же изъ кирпича, на бѣлокаменномъ основаніи (1492 г.), но большія пріемныя палаты дворца сооружались еще прежде, въ 1489—1491 г.г.

Но вообще каменное строительство, несмотря на сильно развивающееся торгово-промышленное значеніе города, подвигалось очень туго, и жители продолжали попрежнему строить деревянныя жилища: повидимому, каменные зданія представлялись москвичамъ въ родѣ тюремъ. Не только въ XVI, но даже и въ XVII стол. каменныхъ палатъ едва ли было въ Москвѣ болѣе двухъ сотенъ. Только къ концу XVII вѣка стала распространяться мысль, что городу необходимо строиться изъ кирпича. Въ октябрѣ 1681 г. послѣдовалъ объ этомъ даже государевъ указъ. Но и послѣ этого постройка каменныхъ домовъ подвигалась туго, тѣмъ болѣе, что скоро послѣ этого началъ сооружаться новый столичный городъ, С.-Петербургъ. Для того, чтобы Петербургъ не встрѣчалъ недостатка въ мастерахъ каменнаго дѣла, въ 1714 году послѣдовало строгое запрещеніе строить каменные дома и другія строенія не только въ Москвѣ, но и во всемъ государствѣ, что продолжалось до 1728 г. Деревянная, деревенская Москва попрежнему сохраняла свой характеръ. Попрежнему торговля и промышленность все болѣе и болѣе развивались, но хоромы